

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

18-е заседание

Понедельник, 10 ноября 1997 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове (Ботсвана)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 62-83 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с принятой программой работы и графиком сегодня во второй половине дня Комитет приступит к четвертому этапу своей работы, а именно, к принятию решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня.

Как я сообщил членам Комитета на нашем заседании в пятницу, 7 ноября, сегодня Комитет приступит к принятию решений по следующим проектам, которые включены в группу 1 "Ядерное оружие" предложенной Председателем программы: A/C.1/52/L.4, L.7, L.15, L.17, L.26, L.29, L.32/Rev.1, L.35, L.37, L.38, L.41 и L.44. Затем, если позволит время, Комитет рассмотрит следующие проекты резолюций, которые включены в группу 2 "Другое оружие массового уничтожения": A/C.1/52/L.24 и L.25/Rev.2.

Однако, прежде чем Комитет приступит к принятию решений по этим проектам резолюций, я хотел бы напомнить процедуру, которой Комитет будет придерживаться на этом этапе своей работы. В начале каждого заседания делегациям будет предоставлена возможность представить пересмотренные проекты резолюций. Затем я предоставлю слово тем делегациям, которые пожелают выступить с общими заявлениями или замечаниями, не имеющими отношения к разъяснению позиций или мотивов голосования по проектам резолюций, включенным в данную группу.

После этого делегации смогут выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования по проектам резолюций до принятия решения.

После принятия Комитетом решения по тому или иному проекту резолюции я предоставлю слово делегациям, которые пожелают выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования по этому проекту резолюции после принятия решения.

Поэтому делегации будут иметь две возможности высказаться по тому или иному конкретному проекту резолюции: либо до, либо после проведения голосования по этому проекту.

Согласно правилам процедуры, спонсорам проектов резолюций не разрешается делать заявления по мотивам голосования. Им позволено делать лишь заявления общего характера в начале заседания или в начале рассмотрения новой группы проектов.

С тем, чтобы избежать недоразумений, я хотел бы еще раз настоятельно призвать те делегации, которые намерены просить о проведении по какой бы то ни было резолюции заносимого в отчет о заседании голосования, быть столь любезными информировать Секретариат об их намерении до того, как Комитет начнет принимать решения по какой бы то ни было отдельной группе проектов.

Что касается каких-либо отсрочек принятия решения по тому или иному проекту резолюции, то делегации должны информировать Секретариат об этом заблаговременно. Однако необходимо приложить все усилия, чтобы избежать таких отсрочек.

Есть ли какие-нибудь замечания? Замечаний нет.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в группе 1, "Ядерное оружие", я сейчас предоставляю слово тем делегациям, если таковые будут, которые хотели бы представить пересмотренные варианты проектов резолюций.

Я предоставляю слово представителю Узбекистана для представления проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.44/Rev.1.

Г-н Раззаков (Узбекистан): Имею честь от имени делегаций Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций проект резолюции, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии". Указанный проект содержится в документе A/C.1/52/L.44/Rev.1.

Среди приоритетов деятельности в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) особую значимость приобрела деятельность по расширению зон, свободных от ядерного оружия. Это направление получило отражение в положениях Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по

рассмотрению и продлению действия Договора. Его актуальность также подтверждена на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников ДНЯО. Создание новых зон, свободных от ядерного оружия, до проведения Конференции 2000 года поощряется в качестве одного из основных направлений укрепления режима нераспространения.

Идея создания региональных безъядерных пространств имеет непреходящее значение для процесса стабилизации на общемировом уровне. На сегодняшний день более 100 стран стали участниками зон, свободных от ядерного оружия.

Для существующих договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, характерен ряд общих основных принципов, но вместе с тем они имеют и свои особенности, которые отражают специфические условия каждого региона. Опыт показывает, что стремление к созданию зон, свободных от ядерного оружия, также может способствовать нераспространению ядерного оружия и укреплению мира и безопасности не только в соответствующих регионах, но и во всем мире. Особое значение при этом имеет соблюдение международно-правовых норм и международно согласованных критериев.

Приверженность центральноазиатских государств политике нераспространения подтверждена их участием в ДНЯО и выражена в политической воле создать в Центральной Азии зону, свободную от ядерного оружия. Принятие главами центральноазиатских государств Алматинской декларации от 28 февраля 1997 года и принятое в Ташкенте 15 сентября 1997 года заявление министров иностранных дел Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии стали конкретными шагами по реализации идеи создания в нашем регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Проект резолюции, представленный на рассмотрение Комитета, подготовлен совместно делегациями центральноазиатских государств с учетом мнений других заинтересованных сторон, которым мы искренне признательны за конструктивное сотрудничество.

Преамбула резолюции содержит общепризнанные утверждения относительно важности международно признанных договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира; о роли Организации Объединенных Наций в содействии созданию таких зон; о позитивном вкладе создания таких зон в дело ядерного нераспространения и разоружения. Кроме того, в вводной части приветствуются мероприятия, проводимые на региональном уровне по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Основным моментом проекта резолюции, по нашему мнению, является пункт постановляющей части, содержащий призыв ко всем странам поддержать инициативу государств региона, направленную на создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Постановляющая часть также содержит пункт с просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций предоставить странам региона помощь в рамках имеющихся ресурсов в разработке форм и элементов договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Позвольте выразить надежду на то, что проект резолюции получит поддержку Первого комитета и будет рекомендован Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций для принятия на основе консенсуса.

Председатель (говорит по-английски): Будут ли какие-либо замечания по сделанному представителем Узбекистана представлению?

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают сделать заявления общего характера, не являющиеся разъяснением позиций или мотивов голосования, по проектам резолюций, содержащимся в тематической группе 1.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): В прошлую пятницу моя делегация представила проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.4* и озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока". Тогда же выступила одна из делегаций, которая представляла, порой весьма страстно, свои собственные соображения по поводу внесенных в этот текст изменений.

Мы же, со своей стороны, сочли, что события в этом проекте резолюции должны быть отражены честно, так, как они есть, как мы их видим, как мы их воспринимаем и как мы ими занимаемся на протяжении последнего года, с момента окончания предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи и по сей день. Именно в этом и состоит суть представления резолюций по данному вопросу.

Мы также говорили о том, почему мы считаем, что эти резолюции, с 1980 года и по сей день принимавшиеся консенсусом, заслуживают глубочайшего и первоочередного внимания этого органа.

Именно в этом духе примирения наша делегация участвовала в интенсивных консультациях с другими заинтересованными сторонами.

Здесь я хотел бы заявить о том, что мы сочли целесообразным снять некоторые из тех поправок, которые мы внесли ранее. Они, в частности, включены в пункт 4 постановляющей части, где во второй строчке после слов "переговоров и" мы добавим слово "деятельности".

С другой стороны, в пункте 10 постановляющей части в первой строчке мы исключим слово "активные".

Нет необходимости говорить о том, что мы делаем это для того, чтобы сохранить благотворный дух компромисса и консенсуса, которым эта резолюция отличалась с 1980 года и до сего дня. Мы поступаем так потому, что верим в это как страна, которая выступила с такой инициативой в 1974 году и которая весьма напряженно трудилась для того, чтобы эта резолюция с 1980 года и по сей день принималась консенсусом в силу воплощенных в ней принципов и положений, которые очень дороги нам и которые мы не будем здесь перечислять. Но я должен обратить внимание Комитета на то, что воплощают в себя пункты 1 и 2 постановляющей части.

Поэтому мы надеемся, что с представлением этих поправок, которые стали результатом и побочным продуктом интенсивных консультаций, проходивших в выходные дни, Первый комитет сочтет целесообразным вновь принять эту инициативу и этот проект резолюции консенсусом.

В техническом плане хочу обратить внимание Секретариата на техническую ошибку в пункте 3 постановляющей части. Я почти уверен, что резолюция GC(41)Res/25 Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) была принята не 3 сентября 1997 года. Думаю, что это не очень большая проблема и что мы все сможем с ней разобраться и очень быстро ее решить, поэтому я просто хотел довести до сведения Комитета, что в пункт 3 постановляющей части, где упоминается резолюция Генеральной конференции о применении гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке, будет внесена очень небольшая техническая поправка.

Я вновь благодарю Вас, г-н Председатель, и, представляя этому органу данный проект резолюции, прошу принять его консенсусом.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): В свете заявления представителя Египта моя делегация готова снять две свои поправки, содержащиеся в документах A/C.1/52/L.46 и A/C.1/52/L.49, при том понимании, что эти изменения, а именно добавление слова "деятельности" в текст пункта 4 постановляющей части документа A/C.1/52/L.4 и снятие слова "активные" в первой строчке пункта 10 постановляющей части, будут отражены в пересмотренном тексте нашего Комитета.

В этом случае моя делегация сможет присоединиться к консенсусу и изложит свою позицию после принятия проекта резолюции.

Г-н Стевчевский (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Я хотел бы кратко высказать общие замечания по проектам резолюций в группе 1.

По мнению моей делегации, ядерное разоружение должно оставаться приоритетом в повестке дня разоружения. Как мы подчеркивали в нашем заявлении в ходе общих прений, нашей целью должно быть избавление мира от ядерного оружия. Основным способом достижения этой цели должно быть содействие Договору о нераспространении ядерного оружия и всей другой деятельности, включая двусторонние соглашения между ядерными державами, которые могут способствовать достижению этой цели. Важно, чтобы международное сообщество продолжало продвигаться по пути ядерного разоружения.

Резолюции Первого комитета должны содействовать этому процессу.

Важно, чтобы ядерные государства осознали заинтересованность неядерных государств в скорейшем ядерном разоружении и чтобы неядерные государства учли тот факт, что им не позволят стать ядерными государствами. Поэтому Первый комитет и Конференция по разоружению в будущем должны, на наш взгляд, предпринимать более напряженные усилия для сближения позиций ядерных и неядерных государств.

Отправной точкой должно служить поддержание международной безопасности и укрепление международного сотрудничества. Это будет основой, опираясь на которую, моя делегация будет голосовать по рассматриваемым нами проектам резолюций.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы сделать заявление по двум проектам резолюций из этой группы.

Первый проект резолюции содержится в документе A/C.1/52/L.29. Моя делегация является одним из авторов этого проекта резолюции под названием "Ядерное разоружение", представленного представителем Мьянмы. В мире, где доктрина ядерного сдерживания стала неактуальной, не может быть оснований для сохранения ядерного оружия, которое должно постепенно ликвидироваться до его окончательного уничтожения. Мы надеемся, что благодаря дальнейшему прогрессу в такой важнейшей области, как сокращение и уничтожение ядерных вооружений качественному совершенствованию таких вооружений вскоре будет положен конец.

В эпоху после "холодной войны" появились новые взгляды и новые подходы, которые внесли свежую струю в застоявшийся процесс разоружения. Как указано в проекте резолюции, в частности в пунктах 6 и 7, международные усилия по достижению цели ядерного разоружения под многосторонней эгидой следует предпринимать под эгидой Конференции по разоружению, наделенной мандатом для ведения переговоров. На наш взгляд, этот проект резолюции заслуживает позитивного рассмотрения и поддержки со стороны этого Комитета.

Индонезия является одним из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.37 и касающегося консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Выражая свое мнение, Суд единодушно согласился с тем, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Хотя здесь использован термин "консультативное", мы считаем это заключение юридически обязательным. Так, оно возлагает на ядерные государства обязательство завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению, которое является главной целью подавляющего большинства государств-членов. Поэтому в дальнейшем не должно быть никаких попыток свести на нет или извратить результаты заключения Суда.

Недавние события послужили поводом для растущей обеспокоенности в ответ на консультативное заключение Суда по этому вопросу. Если говорить конкретно, то по-прежнему оказывается сопротивление обсуждению вопросов ядерного разоружения на Конференции по разоружению, являющейся единственным многосторонним форумом, под эгидой которого можно обсуждать и согласовывать ряд соответствующих вопросов. Необходим комплексный подход, который привел бы к конечной цели ликвидации ядерного оружия в качестве юридического обязательства. Именно такую цель преследовало заключение Суда, которое решительно поддерживают все авторы проекта.

Г-жа Эшмамбетова (Кыргызстан) (говорит по-английски): Делегация Кыргызстана присоединяется к заявлению нашего коллеги из Узбекистана, и, без ущерба для его заявления, я хотела бы высказать следующие замечания общего характера относительно проекта резолюции A/C.1/52/L.44/Rev.1, озаглавленного "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии".

Отмечаемая в последние годы тенденция к созданию зон, свободных от ядерного оружия - это свидетельство той важной роли, которую региональные движения играют в усилиях, направленных на достижение нераспространения на глобальном уровне и обеспечение ядерного разоружения. Заключение договоров Тлателолко,

Раротонга, Бангкокского и Пелиндабского договоров стало не только важным вкладом в укрепление режима нераспространения, но и существенным шагом в направлении достижения конечной цели - всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

Таковыми зонами в настоящее время покрыто - помимо Антарктики, морского дна и космического пространства - почти все Южное полушарие. Пять государств Центральной Азии объединяет общая убежденность в том, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, в нашем регионе на основе соглашений, добровольно заключенных между нашими государствами с учетом особых условий региона, будет способствовать укреплению мира и безопасности на региональном и глобальном уровнях.

В прошлом году центральноазиатскими государствами был достигнут существенный прогресс в предпринимавшихся ими коллективных усилиях по созданию в нашем регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Наши государства преисполнены решимости предпринять новые шаги с целью детальной разработки механизма функционирования такой зоны, в числе которых и реализация выдвинутого Кыргызской Республикой предложения о проведении в 1998 году в Бишкеке совещания экспертов. Сейчас, когда наши страны приступают к серьезной работе по подготовке соглашения о создании предлагаемой зоны, свободной от ядерного оружия, мы были бы признательны за поддержку и помощь со стороны заинтересованных государств и международных организаций, в том числе пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и специалистов из числа сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций.

Я хотела бы, пользуясь случаем, выразить искреннюю благодарность и признательность ряду государств, в том числе Алжиру, Австралии, Колумбии, Коста-Рике, Египту, Индонезии, Кении, Мексике, Монголии, Новой Зеландии, Движению неприсоединившихся стран, Республике Корея, Сенегалу, Сингапуру, Южной Африке, Таиланду, Турции, Венесуэле, Зимбабве и другим, которые уже заявили о своей поддержке идеи создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. В свете указанных заявлений о поддержке и итогов неофициальных консультаций,

проведенных с рядом делегаций, мы выражаем надежду на то, что данный проект резолюции будет принят на основе консенсуса.

Председатель (говорит по-английски): Желает ли кто-нибудь еще выступить с общими замечаниями на данном этапе? Желающих нет.

Теперь я предоставляю слово тем членам Комитета, которые хотели бы выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.4.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Я не намереваюсь разъяснять мотивы голосования до проведения голосования, а хотел бы поинтересоваться - в порядке прояснения, - не следует ли Секретарю объявить об изменениях, внесенных на данный момент в исправленный проект резолюции A/C.1/52/L.4*?

Председатель (говорит по-английски): Именно к этому этапу мы и намеревались перейти. Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.4* с внесенными в него устными изменениями.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.4*, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока", был внесен представителем Египта в ходе 17-го заседания, состоявшегося 7 ноября 1997 года. На 18-м заседании, проходившем 10 ноября, Египет внес в него следующие устные поправки.

В пункт 3 постановляющей части внесено исправление, касающееся дат. В первой строке вместо даты 3 сентября 1997 года должно значиться 3 октября 1997 года.

Представитель Египта предложил поправку к пункту 4 постановляющей части. Во второй строке после слова "and" следует вставить фразу "the activities of".

В первой строке пункта 10 постановляющей части следует убрать слово "actively" после фразы "to continue to".

Выступая на 18-м заседании, которое состоялось 10 ноября, представитель Израиля предложил снять поправки, содержащиеся в документах A/C.1/52/L.46 и A/C.1/52/L.49.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/52/L.4* выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Могу ли я считать, что Комитет постановляет принять проект резолюции A/C.1/52/L.4* с внесенными в него поправками?

Проект резолюции A/C.1/52/L.4* с внесенными в него поправками принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своих позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы кратко остановиться на проекте резолюции A/C.1/52/L.4*, озаглавленном "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока". Мы убеждены, что скорейшее создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке является наиболее действенным способом обеспечения мира и безопасности в этом регионе. Иран последовательно занимает такую позицию с 1974 года, когда он выступил с инициативой, которая нашла воплощение в резолюции 3263 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1974 года о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

В настоящее время главным препятствием на пути реализации этой инициативы является отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить свою программу ядерных вооружений под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Создание зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, является отдельным вопросом и не должно ставиться в зависимость от так называемого мирного процесса, у которого нет шансов обеспечить восстановление подлинного мира и безопасности на Ближнем Востоке.

Моя делегация хотела бы присоединиться к авторам данного проекта резолюции. Однако, учитывая содержащиеся в девятом пункте преамбулы и в пункте 4 постановляющей части ссылки на мирные переговоры, по которым у нас имеются оговорки, основывающиеся на нашей принципиальной позиции, а также вследствие того, что эти ссылки не являются необходимыми и не связаны с данной темой, мы, к сожалению, не смогли присоединиться к авторам данного проекта резолюции. Тем не менее мы всецело поддерживаем контекст данного проекта резолюции.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/52/L.4* с внесенными в него поправками. Израиль сделал это несмотря на то, что, по его мнению, данному проекту резолюции присущи определенные недостатки. Наше решение не должно истолковываться как согласие Израиля со всеми положениями данного проекта резолюции или содержащимися в нем условиями. Израиль присоединился к консенсусу, исходя из своего убеждения в том, что создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке в конечном итоге явится важным шагом, дополняющим усилия по обеспечению всеобщего мира, безопасности и контроля над вооружениями в регионе.

Израиль всегда проводил политику, в соответствии с которой ядерный вопрос, равно как и все другие вопросы, касающиеся региональной безопасности, обычных вооружений и оружия массового уничтожения, должны целиком и полностью рассматриваться в контексте мирного процесса. Кроме того, всерьез надеяться на проведение прямых и свободных переговоров по всем этим вопросам можно только в рамках мирного процесса. Политические реальности нашего региона указывают на необходимость практического, поэтапного подхода: процесс должен начинаться с мер укрепления доверия, установления мирных отношений и достижения примирения, и уже затем должны решаться вопросы контроля в области обычных вооружений и оружия массового уничтожения. Кроме того, необходимо уделять приоритетное внимание рассмотрению вопросов о тех видах и системах оружия, разрушительное и дестабилизирующее воздействие которых уже проявилось на практике. Обоснованность поэтапного подхода подтверждается большим опытом в рамках аналогичных процессов в других регионах мира. Как

ясно видно из опыта других регионов, поэтапный подход, предусматривающий осуществление сначала скромных мер укрепления доверия, а затем создание мирного климата, в конечном итоге приводит к достижению более амбициозных целей.

Консенсус по такому проекту резолюции, как проект резолюции A/C.1/52/L.4*, сохраняется с 1980 года благодаря тому, что все заинтересованные стороны нашли возможным с уважением отнестись к толкованиям и оговоркам другой стороны в отношении данного проекта резолюции. Моя делегация надеется, что это чувство ответственности, проявленное Комитетом в отношении данного проекта резолюции, возобладает при рассмотрении других проектов резолюций, касающихся ближневосточного и средиземноморского регионов.

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию по только что принятому нами без голосования проекту резолюции A/C.1/52/L.4* с внесенными в него поправками. Мы поддержали принятие данного проекта резолюции в стремлении сохранить консенсус и еще потому, что мы понимаем жизненную важность создания безъядерных зон во всех регионах мира, включая регион Ближнего Востока. Наше присоединение к консенсусу согласуется с Заключительным документом десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая призвала к созданию таких зон, в особенности на Ближнем Востоке.

Создание такой зоны в этом регионе не связано, вопреки тому, что здесь только что было сказано, с мирным процессом, поскольку мирный процесс не связан с присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия. Такое присоединение является обязательством и не зависит от каких-либо мирных соглашений или мирных переговоров.

В девятом пункте преамбулы Ассамблея отмечает, что мирные переговоры на Ближнем Востоке должны носить всеобъемлющий характер и обеспечивать надлежащие рамки для мирного урегулирования спорных вопросов в регионе. Мы бы предпочли ссылку на Мадридские соглашения и на формулу "земля в обмен на мир".

В пункте 4 постановляющей части не нашло отражения реальное положение дел. Прекращены двусторонние переговоры, мы не принимаем участия в дискуссиях в рамках многосторонней Рабочей группы по контролю над вооружениями и вопросам региональной безопасности и не видим, чтобы деятельность Группы содействовала укреплению взаимного доверия и безопасности в регионе. Это будет невозможно до тех пор, пока Израиль будет продолжать оккупировать арабские территории. Вывод израильских сил со всех этих территорий будет содействовать укреплению взаимного доверия и безопасности на Ближнем Востоке.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще среди делегаций желающие выступить с объяснением мотивов голосования после голосования? Похоже, желающих нет.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения по проекту решения A/C.1/52/L.7.

Поскольку желающих выступить нет, Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту решения A/C.1/52/L.7.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект решения A/C.1/52/L.7, озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний", был представлен его автором, делегацией Австралии, на 16-м заседании Комитета, которое состоялось 6 ноября 1997 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам,

Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Бутан, Индия, Ливийская Арабская Джамахирия, Объединенная Республика Танзания.

Проект решения A/C.1/52/L.7 принимается 148 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим

выступить с объяснением своей позиции или мотивов голосования после принятия решения.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Членом Комитета известна позиция Индии в отношении Всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Индия голосовала против резолюции 50/245. Во время переговоров по ДВЗЯИ Индия неоднократно заявляла, что авторитетный ДВЗЯИ должен быть первым шагом в процессе ядерного разоружения. Индия также уведомила мировое сообщество о том, что, по ее мнению, заключение ДВЗЯИ должно означать прекращение всех испытаний, направленных на разработку и совершенствование ядерного оружия.

Индия неизменно указывает, что ДВЗЯИ, вне контекста поэтапной программы глобального ядерного разоружения, служит только ограниченными целям нераспространения, а не универсальной цели ядерного разоружения.

Мы хотели бы также вновь заявить, что механизмы, направленные лишь на обеспечение нераспространения в том виде, в каком они существуют, не учитывают наши законные потребности в области безопасности.

Недавние события подтверждают обоснованность обеспокоенности Индии, которая выражалась в ходе переговоров по ДВЗЯИ. Вызывает сожаление тот факт, что ДВЗЯИ в его настоящей форме содержит лазейки, которые используются некоторыми странами для продолжения испытаний на основе применения более современных и совершенных методов. Такая деятельность, которая осуществляется на известных подземных ядерных полигонах и не поддается контролю, несмотря на наличие совершенных механизмов контроля, предусмотренных в других случаях в соответствии с ДВЗЯИ, показывает, что обладающие ядерным оружием государства по-прежнему полагаются на ядерное оружие и свои программы в том, что касается дальнейшего развития и совершенствования технологии производства ядерного оружия.

Мы считаем, что нельзя укрепить глобальную безопасность такими частичными или несовершенными мерами. Предположение о том, что Договор вступил сейчас в иную фазу и что теперь актуально лишь его выполнение, а не его

содержание, является заблуждением. Нашу национальную безопасность нельзя обеспечить в мире, в котором возможность применения ядерного оружия как законного средства обеспечения безопасности зарезервирована лишь для немногих избранных.

Индия по-прежнему преисполнена решимости добиваться достижения цели глобального ядерного разоружения на всеобъемлющей и недискриминационной основе. Мы полагаем, что мир, свободный от ядерного оружия, укрепит нашу национальную, а также глобальную безопасность. Чтобы этот процесс был значимым, он должен основываться на подлинных многосторонних переговорах, направленных на разработку поэтапной программы ликвидации ядерного оружия в соответствии с конкретными временными рамками.

Поэтому мы не можем присоединиться к авторам проекта решения, который содержится в документе A/C.1/52/L.7. С учетом вышесказанного моя делегация была вынуждена просить о проведении голосования и воздержаться при голосовании по проекту решения L.7.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще среди делегаций желающие выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования?

Поскольку желающих нет, мы переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.15.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/52/L.15.

Поскольку желающих нет, Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.15.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.15, озаглавленный "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия", был представлен представителем Индии на 16-м заседании Комитета 6 ноября 1997 года. Кроме того, авторами проекта резолюции являются страны, перечисленные в самом проекте и в документе A/C.1/52/INF/2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты

Америки, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Аргентина, Армения, Беларусь, Грузия, Израиль, Ирландия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Лихтенштейн, Мальта, Маршалловы Острова, Новая Зеландия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Сан-Марино, Соломоновы Острова, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Хорватия, Швеция, Эстония, Япония.

Проект резолюции A/C.1/52/L.15 принимается 95 голосами против 30, при 28 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Туниса уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за проект резолюции.]

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-жа Ван Саолин (Китай) (говорит по-китайски): Как и при голосовании аналогичных резолюций в прошлые годы, делегация Китая голосовала за проект резолюции по вопросу о Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, содержащийся в документе A/C.1/52/L.15. Китай всегда считал, что до того, как полностью запретить и уничтожить ядерное оружие, все государства, обладающие ядерным оружием, должны принять на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми, а также не применять ядерное оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, или против зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи необходимо заключить имеющее обязательную силу международное соглашение.

Давно закончилась "холодная война"; международное положение по-прежнему характеризуется разрядкой, и продолжается адаптация и улучшение отношений между государствами, обладающими ядерным оружием. Бессрочное продление обеспечено Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а международный режим ядерного нераспространения еще больше усовершенствовался и укрепился. Растет число зон, свободных от ядерного оружия, и ими

охвачено все больше районов планеты. Важные и положительные сдвиги произошли и в международной ситуации. Все более настоятельными становятся требования различных государств, не обладающих ядерным оружием, и улучшаются условия для заключения такого имеющего обязательную силу договора.

Китай призывает другие ядерные государства положительно откликнуться на предложения Китая и согласиться с началом переговоров по только что упомянутым вопросам. На наш взгляд, как только в этой области будут заключены имеющие обязательную силу соглашения, будет исключена возможность применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Благодаря этому мы придадим решающий импульс процессу достижения цели полного запрещения и ликвидации ядерного оружия.

Поэтому делегация Китая поддерживает содержащиеся в документе A/C.1/52/L.15 принципы и цели. Мы считаем, что проект Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, содержащийся в приложении к проекту резолюции, может стать основой для проведения дальнейших переговоров. В то же время мы имеем отдельные оговорки в связи с некоторыми формулировками проектов резолюции и конвенции. Мы понимаем, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций все страны имеют право на самооборону.

Г-н Хайаси (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить позицию Японии и ее решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.15 и озаглавленному "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия". Япония, на себе испытавшая трагедию атомной бомбардировки, выражает искреннюю надежду на то, что применение ядерного оружия, которое вызывает неопишемые людские страдания, никогда не повторится, и решительно полагает, что нам всем необходимо прилагать постоянные усилия для создания мира, свободного от ядерного оружия.

Заявив об этом, я хотел бы в контексте проекта резолюции A/C.1/52/L.15 выразить убежденность Японии в том, что с учетом современных международных реальностей последовательный, поэтапный прогресс в области нераспространения

ядерного оружия и ядерного разоружения является единственным путем для достижения нами окончательной ликвидации ядерного оружия. Для обеспечения такого прогресса Япония стремится укрепить режим Договора о нераспространении ядерного оружия и обеспечить скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, а также добиться конкретных усилий со стороны ядерных государств в направлении ядерного разоружения.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку никто больше не желает выступать с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.15, мы переходим к проекту резолюции A/C.1/52/L.17. Я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.17.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Мне кажется, произошло некоторое недоразумение. Моя делегация выступила инициатором подготовки проекта резолюции, и поэтому мы не можем выступать с разъяснением мотивов нашего голосования.

Насколько я понимаю процедуру, в начале рассмотрения каждой группы проектов можно выступать с общими замечаниями в связи с группой, и когда решения принимаются по каждому проекту резолюции, выступления по мотивам голосования можно делать до проведения голосования и после него. Г-н Председатель, если я не прав, то простите меня.

Председатель (говорит по-английски): Мне кажется, я с самого начала четко заявил о наших планах. В пятницу и сегодня вновь я разъяснил процедуру и полагал, что все ее очень хорошо поняли. Я не имею возможности вновь повторять уже сказанное, поскольку мы провели достаточно сложный процесс голосования по проектам резолюций. Мне казалось, что мои намерения были правильно поняты; именно поэтому я с самого начала разъяснял процедуру. Мне очень жаль, но изменить ее я не могу.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я согласен с тем, что процедура была очень четко разъяснена. Но чтобы избежать различные недоразумения, позвольте мне

продублировать ее на испанском языке, с тем чтобы каждый понял меня, поскольку иногда мы, возможно, что-то не понимаем из-за устного перевода.

Насколько я понимаю, процедура, которой мы будем следовать, включает в себя три этапа: на первом этапе рассмотрения вопросов в каждой группе проекты резолюций выносятся на рассмотрение, и по всем содержащимся в них проектам резолюций делаются общие замечания и разъяснения позиций. Никакого представления отдельных проектов резолюций производиться не будет, а лишь выступления по мотивам голосования до и после принятия решений. Г-н Председатель, Вы имели в виду такую процедуру?

Председатель (говорит по-английски): Вероятно, членам Комитета будет легче, если я зачитаю то, что я заявил в пятницу, на 17-м заседании. Я сказал:

"В начале каждого заседания делегации будут иметь возможность внести на рассмотрение пересмотренные проекты резолюций. Затем я предоставлю слово делегациям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями или замечаниями, помимо разъяснения позиции или мотивов голосования по проектам резолюций в той или иной тематической группе. После этого будет дана возможность выступить тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свои позиции или мотивы голосования по тому или иному проекту резолюции до принятия по нему решения. После принятия Комитетом решения по какому-либо проекту резолюции я предоставлю слово делегациям, желающим разъяснить свою позицию или мотивы голосования по проекту резолюции после принятия решения".

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Я уже понял. Просто нынешняя процедура не похожа на ту, которой мы следовали в предыдущие годы - это две различные процедуры, - но я, конечно, согласен с такой процедурой.

Г-н Мор (Багамские Острова) (говорит по-английски): У меня нет никаких разъяснений. Я лишь хотел напомнить секретарю Комитета, что Багамские Острова согласились быть одним из спонсоров этого проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.17. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.17, озаглавленный "Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)", был представлен представителем Мексики на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 7 ноября 1997 года. К числу авторов, перечисленных в данном проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF.2, присоединились также Багамские Острова.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/52/L.17 выразили пожелание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/52/L.17 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают разъяснить свои позиции после только что принятого решения.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Израиль вновь присоединился к консенсусу по данному проекту резолюции. Позиция Израиля заключается в том, что инициативы в отношении создания свободных от ядерного оружия зон должны рождаться в самих регионах на основе свободных и прямых переговоров между всеми сторонами в том или ином регионе и должны предусматривать режимы взаимного контроля. При учреждении той или иной безъядерной зоны должны учитываться присущие каждому региону характерные черты.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.26. Сейчас я предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают разъяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения. Желающих нет. В таком случае я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.26, озаглавленный "Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке", был представлен представителем Кении на 16-м заседании Комитета 6 ноября 1997 года. Данный проект резолюции выдвигается представителем Кении от имени Группы африканских государств.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/52/L.26 высказали пожелание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если никаких возражений не поступит, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/52/L.26 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают разъяснить свои позиции после только что принятого решения.

Г-н Карсер (Испания) (говорит по-испански): Делегация Испании удовлетворена тем, что проект резолюции, касающийся Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, был принят консенсусом.

В том, что касается пункта 3 этого проекта резолюции, в котором содержится ссылка на Протокол III к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабскому договору), я хотел бы официально заявить, что позиция Испании по этому вопросу уже была сообщена депозитарию Договора. Как бы то ни было, Испания полностью поддерживает цели Договора и убеждена в том, что создание свободных от ядерного оружия зон в соответствии с соглашениями, добровольно заключаемыми государствами того или иного региона на основе консенсуса, укрепляет международный мир и безопасность.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Позиция Израиля в отношении африканского континента не изменилась. Израиль присоединился к консенсусу по данному проекту резолюции, и позиция моей страны заключается в том, что инициативы в отношении создания свободных от ядерного оружия зон должны рождаться в самих

регионах на основе свободных и прямых переговоров между всеми сторонами в том или ином регионе и должны предусматривать режимы взаимного контроля. При учреждении той или иной безъядерной зоны должны учитываться присущие каждому региону характерные черты.

Председатель (говорит по-английски): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.29.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета, который проведет голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.29 под названием "Ядерное разоружение" был представлен представителем Мьянмы на 17-м заседании Комитета 7 ноября 1997 года. Авторами этого проекта резолюции стали государства, перечисленные в проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея,

Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.

Воздержались:

Азербайджан, Аргентина, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кипр, Мальта, Маршалловы Острова, Новая Зеландия, Республика Корея, Российская Федерация, Сан-Марино, Украина, Чили, Южная Африка, Япония.

Проект резолюции A/C.1/52/L.29 принимается 97 голосами против 39 при 17 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.29 по вопросу о ядерном разоружении. Китай поддерживает направленность и цель этого проекта резолюции по ядерному разоружению, который был выдвинут рядом неприсоединившихся стран, поскольку Китай и различные неприсоединившиеся и неядерные государства объединяет во многом схожая обеспокоенность в вопросе ядерного разоружения. Мы все выступаем за полное запрещение и за полную ликвидацию ядерного оружия. Мы все считаем, что мы должны выработать и заключить договор о полном запрещении ядерного оружия

точно так же, как мы разработали и заключили конвенции о полном запрещении химического и биологического оружия, в целях скорейшего освобождения мира от ядерного оружия.

Мы все возражаем против политики ядерного сдерживания, основанной на применении или угрозе применения ядерного оружия. Мы все поддерживаем идею о том, что Женевская Конференция по разоружению должна как можно скорее выработать и заключить международный юридический документ, предоставляющий государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии того, что против них не будет применяться ядерное оружие и что им не будут угрожать применением такого оружия.

Китайская делегация хотела бы, пользуясь случаем, заявить, что исторические обстоятельства, соображения и политика различных ядерных государств при разработке ядерного оружия отличаются друг от друга. Китай создал небольшое количество ядерных вооружений в специфических исторических условиях. У Китая не было иного выхода перед лицом необходимости выживания и развития. Китайское ядерное оружие не предназначалось для того, чтобы угрожать другим. Оно предназначено исключительно для оборонительных нужд, для самообороны и для целей окончательной ликвидации ядерного оружия.

В первый же день обладания ядерным оружием Китай торжественно заявил, что он не будет применять его первым. Китай также без каких бы то ни было условий обязался никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против неядерных государств. Китай также является единственным ядерным государством, которое взяло на себя и выполняет это обязательство. Китай никогда не размещал ядерное оружие за пределами своей территории и никогда не применял и не угрожал применением ядерного оружия против других стран.

В качестве государства, обладающего ядерным оружием, Китай не намерен и никогда не будет уклоняться от своих обязательств в области ядерного разоружения. Вместе с другими ядерными государствами и многими неядерными государствами мы хотели бы приложить усилия к освобождению мира от ядерного оружия. Мы считаем, что в рамках переговоров по выработке

договора о полном запрещении ядерного оружия международному сообществу следует определить конкретные меры, шаги и сроки ядерного разоружения. В то же время мы считаем, что государство, обладающее самым большим и самым совершенным ядерным арсеналом, должно пройти еще большой путь в направлении ядерного разоружения. Оно продолжает нести особую ответственность за ядерное разоружение.

Г-н Ильянес (Чили) (говорит по-испански): Моя делегация также хотела бы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.29. Чили последовательно выступает с рекомендацией о том, чтобы международное сообщество уделяло приоритетное внимание ядерному разоружению. Мы согласны с большинством идей, содержащихся в этом проекте резолюции. Однако мы не согласны с некоторыми аспектами проекта, которые, на наш взгляд, не способствуют достижению цели, поставленной в проекте резолюции, ибо они не содействуют сближению с ядерными державами, которое сделало бы возможным продвижение в направлении договоренности о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия и, в конечном итоге, об их полном уничтожении. Существуют определенные условия, которые, к сожалению, будут препятствовать этим сложным переговорам и поэтому не будут способствовать выходу из нынешнего тупика в этом плане. Я, в частности, имею в виду требование об установлении жесткого графика соблюдения важных шагов, присутствующих в любых переговорах такого рода. Поэтому, к нашему большому сожалению, мы вынуждены были воздержаться по проекту резолюции A/C.1/52/L.29, хотя в целом мы согласны с его целями.

Г-н Хаяси (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить, почему Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции под названием "Ядерное разоружение", содержащемуся в документе A/C.1/52/L.29.

В ходе объяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.15 я уже отмечал горячее стремление Японии к тому, чтобы ядерное оружие больше никогда не применялось, и ее твердую убежденность в том, что оно не должно применяться и что необходимо постоянно предпринимать усилия для освобождения мира от ядерного оружия.

Далее, в отношении проекта резолюции A/C.1/52/L.29 я хотел бы сказать, что содержащаяся в нем идея, в особенности та часть, в которой говорится о ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, не пользуется поддержкой всех государств, обладающих ядерным оружием, и поэтому Япония не считает, что он был сформулирован на основе проведения надлежащих обсуждений и консультаций.

Кроме того, в данном проекте резолюции отсутствует какое бы то ни было упоминание об имеющем исключительно большое значение процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении (ДНЯО) - процессе, в основу которого были положены решения, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Япония считает, что процесс рассмотрения действия ДНЯО - это один из наиболее эффективных, реалистичных и надежных механизмов содействия достижению ядерного разоружения.

В силу указанных причин Япония не смогла поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.29.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1.

Сначала я предоставляю слово делегациям, пожелавшим выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): Поскольку Куба придает приоритетное значение вопросам ядерного разоружения, моя делегация внимательно изучила все проекты резолюций, включенные в группу 1, в том числе проект резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1 "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение".

К сожалению, и в нынешнем году на наше рассмотрение представлен текст, аналогичный тем, которые представлялись в прошлые годы. Он изобилует выражениями похвалы и признательности, но не содержит никаких критических оценок нынешнего состояния дел на двусторонних переговорах по ядерным вооружениям.

По мнению моей делегации, в данном проекте резолюции вместо объективной, критической оценки того, что было сделано, нашел отражение предвзятый, избирательный подход к рассмотрению затрагиваемого в нем важного вопроса, и проект не вносит почти никакого вклада в укрепление процесса ядерного разоружения - важнейшей задачи международного сообщества. Поэтому моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1. Мы очень внимательно изучили данный проект резолюции, отметив при этом, что в нем повторяются многие положения предыдущей резолюции.

На прошлой сессии по данному вопросу были, фактически, представлены два проекта резолюций, и моя делегация поддержала оба. Мы хотели бы официально заявить о том, что в контексте переговоров по ядерному разоружению, будь то двусторонних или многосторонних, Генеральная Ассамблея должна принимать во внимание как негативные, так и позитивные события, происходящие в мире. В данном проекте резолюции - что, возможно, и естественно, учитывая то, кто является его авторами, - основное внимание уделяется позитивным событиям и обходятся молчанием вопросы, которые вызывают у нас озабоченность и которые мы поднимали во время прений, проходивших в Генеральной Ассамблее. Хотелось бы надеяться, что соответствующие государства должным образом учтут высказывавшиеся соображения.

Кроме того, моя делегация неизменно придерживается мнения, что государства, принимающие участие в двусторонних переговорах по ядерному разоружению, обязаны всесторонне информировать членов Конференции по разоружению о ходе таких переговоров, учитывая их значение для международного мира и безопасности и процесса разоружения в целом. Хотелось бы надеяться, что соответствующие государства примут во внимание стремление многочисленных государств-членов обеспечить, чтобы члены Конференции по разоружению имели полное представление о том, что происходит на

двусторонних переговорах по вопросам, касающимся вооружений.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета, который проведет голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1, озаглавленный "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерному разоружению", был внесен на рассмотрение представителем Соединенных Штатов Америки в ходе 17-го заседания Комитета, состоявшегося 7 ноября 1997 года. Помимо стран, перечисленных в проекте резолюции и документе A/C.1/52/INF/2, к числу авторов проекта резолюции присоединились также Франция и Узбекистан.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал,

Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Индия, Иран (Исламская Республика), Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Объединенная Республика Танзания, Сирийская Арабская Республика.

Проект резолюции А/С.1/52/L.32/Rev.1 принимается 147 голосами при 8 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставлю слово делегациям, пожелавшим выступить с разъяснением мотивов голосования.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Мы приветствуем усилия, которые были приложены в последние несколько лет, с тем чтобы воспользоваться установившейся после окончания "холодной войны" атмосферой и добиться прогресса на двусторонних переговорах по вопросам, касающимся контроля над вооружениями. Необходимо, однако, помнить о том, что речь здесь идет преимущественно об усилиях, направленных на установление контроля над вооружениями, и что количественные сокращения того или иного вида оружия всегда могут быть компенсированы за счет его качественного совершенствования. Недавние

события свидетельствуют о непрекращающихся усилиях по модернизации ядерных сил, в том числе о проведении ядерных испытательных взрывов докритической мощности и деятельности, которая может привести к милитаризации космического пространства.

Усилия по контролю над вооружениями, поначалу обнадеживающие, столкнулись затем, как представляется, с трудностями. Договор СНВ-2 предусматривает сокращение вооружений в два этапа. На первом этапе была обеспечена увязка с Договором СНВ-1, и его необходимо было завершить в течение семи лет после вступления в силу Договора СНВ-1, т.е. к 2001 году. Протокол к Договору СНВ-2, подписанный в сентябре 1997 года, продлевает эти сроки до конца 2004 года. Сроки завершения второго этапа Договора СНВ-2 были перенесены с 2003 на 2007 год. Протокол к СНВ-2 не только продлевает сроки осуществления сокращений в рамках СНВ-2, но и замедляет выполнение графика процесса СНВ.

Поэтому, с учетом продленных сроков, процесс СНВ, который и без того был медленным, еще больше замедляется. Мы считаем, что для того чтобы двусторонний процесс мог пользоваться доверием, в его рамках необходимо обеспечить большую транспарентность, необратимость, а также поддающиеся многостороннему контролю процедуры снятия с боевого дежурства и деактивации ракет.

Недостаток этого процесса состоит в том, что он является двусторонним и не охватывает другие ядерные государства. Ясно, что эти двусторонние сокращения должны быть частью многосторонних и всеобъемлющих переговоров по ядерному разоружению, ведущих к полному уничтожению этих видов вооружений в конкретные сроки. В то же время мы полагаем, что следует в максимальной степени использовать процесс двусторонних переговоров. Существует настоятельная необходимость в том, чтобы две крупнейшие ядерные державы активизировали свои усилия, направленные на выполнение существующих соглашений, начали работу по осуществлению глубоких сокращений и в то же время распространили этот процесс на ядерные арсеналы других государств, обладающих ядерным оружием.

В силу указанных причин мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Моя делегация с пониманием относится к основной направленности проекта резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1, озаглавленного "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение". Однако при голосовании мы воздержались по следующим причинам.

Во-первых, в проекте отсутствует ссылка на Конференцию по разоружению как единственный орган по переговорам в области разоружения. Во-вторых, в проекте резолюции присутствуют нотки самодовольства в отношении переговоров по ядерным вооружениям. В-третьих, в данном проекте резолюции содержатся другие элементы, которые моя делегация не в состоянии ни подтвердить, ни проверить; в частности, это касается одиннадцатого пункта преамбулы, в котором речь идет о значительных сокращениях, произведенных другими государствами, обладающими ядерным оружием, а также других аналогичных ссылок в договоре.

И наконец, в отношении пятого пункта преамбулы, где с удовлетворением отмечается бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и признается важное значение решимости государств, обладающих ядерным оружием, прилагать систематические и последовательные усилия по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне, наша делегация полагает, что мы можем оценить важность Конференции лишь после того, как решения, принятые на этой Конференции, будут выполнены в полном объеме.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования.

Сейчас Комитет рассмотрит проект резолюции A/C.1/52/L.37, озаглавленный "Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения". Сначала я предоставляю слово тем членам Комитета, которые хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Сутер (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Соединенное Королевство привержено цели глобального уничтожения ядерного оружия. Мы будем энергично добиваться взаимного, сбалансированного и поддающегося контролю сокращения ядерных вооружений. Когда мы будем удовлетворены достоверным прогрессом в направлении достижения нашей цели, мы обеспечим включение ядерного арсенала Великобритании в процесс многосторонних переговоров.

В области ядерного разоружения достигнут значительный прогресс, и мы полагаем, что следующим чрезвычайно важным шагом явятся переговоры о договоре о прекращении производства расщепляющихся материалов, как было признано государствами - участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), когда на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора они согласовали ряд принципов и целей.

Мы приветствуем признание важности обязательств, вытекающих из ДНЯО, включая обязательство добиваться ядерного разоружения, возлагаемое на ядерные государства в соответствии с Консультативным заключением Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Однако, учитывая тот факт, что в проекте резолюции A/C.1/52/L.37 весьма избирательно цитируется заключение Международного Суда, Соединенное Королевство воздержится при голосовании по пункту 1 данного проекта резолюции.

Ввиду такой избирательности, а также принимая во внимание содержащийся в пункте 2 нереалистичный призыв начать в 1998 году многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию, Соединенное Королевство будет голосовать против данного проекта резолюции в целом и против пункта 2.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты будут голосовать против проекта резолюции A/C.1/52/L.37, озаглавленного "Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения".

Несмотря на свое название и упоминание консультативного заключения Международного Суда в двенадцатом пункте преамбулы и в пункте 1 постановляющей части, на самом деле этот проект резолюции отнюдь не касается консультативного заключения Международного Суда. Это, скорее, повторение содержащихся в других проектах резолюций призывов о незамедлительном проведении многосторонних переговоров о ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках. Соединенные Штаты выступали против этой идеи в прошлом, и мы будем продолжать делать это и впредь, поскольку мы по-прежнему убеждены, что двусторонние усилия, которые уже привели к конкретным результатам в области ядерного разоружения, остаются на данном этапе единственным реальным подходом к проблеме контроля над вооружениями в этой крайне сложной области.

В данном проекте резолюции не только отстаивается курс, с которым Соединенные Штаты не могут согласиться, но и делается это весьма тенденциозно, чтобы не сказать лицемерно. Я имею в виду превратную интерпретацию статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в решении, содержащем изложение Принципов и целей ДНЯО, которые избирательно цитируются в третьем и четвертом пунктах преамбулы без имеющей важнейшее значение ссылки на всеобщее и полное разоружение. Такое опущение искажает смысл обязательства, содержащегося в статье VI, что должно создавать впечатление, что неядерные государства освобождаются от какой-либо ответственности в области разоружения.

Неверно представлено и само консультативное - и я подчеркиваю: "консультативное" - заключение Международного Суда. В совокупности пункты 1 и 2 представляют собой попытку превратить консультативное заключение Суда в юридический эдикт, требующий незамедлительного проведения переговоров и их скорейшего завершения в рамках многостороннего форума.

Соединенные Штаты очень серьезно относятся к своим обязательствам в соответствии со статьей VI ДНЯО и подтвердили их в контексте Конференции 1995 года по продлению действия Договора. Однако заявление Суда о том, что существует обязательство доводить до конца переговоры о ядерном

разоружении, никоим образом не меняет сути обязательства, вытекающего из статьи VI, поскольку ответственность за добросовестное проведение переговоров неразрывно связана со стремлением к их успешному завершению.

Г-н Вильягра Дельгадо (Аргентина) (говорит по-испански): Наша делегация намеревается проголосовать за проект резолюции A/C.1/52/L.37, представленный по пункту 71(k) повестки дня. Мы согласны с существом пункта 1 постановляющей части, где говорится о том, что существует обязательство проводить переговоры, ведущие к ядерному разоружению.

Но я хотел бы сказать пару слов о призыве, который содержится в пункте 2 постановляющей части. Нам кажется, что из-за деликатности этого вопроса необходимо отдельно согласовать и сроки начала многосторонних переговоров без установления каких-либо заранее определенных временных рамок; поэтому, если бы этот пункт был поставлен на раздельное голосование, то мы бы воздержались при голосовании.

Г-н Норденфельт (Швеция) (говорит по-английски): Правительство Швеции придает большое значение консультативному заключению Международного Суда от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения [A/51/218]. В проекте резолюции, который мы собираемся принять, акцент делается, как и в прошлом году, на консенсусном заключении Суда в пункте 105, где говорится, что

"существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

Необходимо сохранить и ускорить темпы, набранные процессом ядерного разоружения. По этой причине моя делегация проголосует за данный проект резолюции. Однако правительство Швеции приветствует и поддерживает все усилия, предпринимаемые в соответствующей форме и в соответствующих форумах в целях достижения полной ликвидации ядерного оружия.

В этой связи как двусторонним переговорам в рамках Конференции по разоружению, так и

дальнейшим эффективным мерам со стороны самих обладающих ядерным оружием государств - односторонним или многосторонним - отводится важная роль. Моя делегация предпочла бы, чтобы этот момент был лучше отражен в тексте. По сути, Суд не предписывает какой-либо конкретный способ достижения глобального ядерного разоружения.

Если будет проводиться раздельное голосование по пункту 2 постановляющей части, моя делегация воздержится при голосовании.

Г-н Гусен (Южная Африка) (говорит по-английски): Мы признательны Малайзии за то, что в Первом комитете вновь обсуждается вопрос, являющийся предметом рассмотрения проекта резолюции A/C.1/52/L.37, озаглавленного "Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения".

Решение Международного Суда не только имеет большое значение само по себе - оно также будет важной вехой на пути к достижению нашей общей цели ликвидации ядерного оружия.

Следует также приветствовать изменение, внесенное авторами проекта резолюции в текст десятого пункта преамбулы. Мы проголосуем за этот проект резолюции и более подробно изучим последствия включения новых формулировок в десятый пункт преамбулы.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/52/L.37. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по десятому пункту преамбулы и по пунктам 1 и 2 постановляющей части.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.37, озаглавленный "Консультативное заключение Международного Суда относительно законности

угрозы ядерным оружием или его применения", был представлен представителем Малайзии на 16-м заседании Комитета 6 ноября 1997 года. В дополнение к странам, перечисленным в проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2, к числу авторов проекта резолюции присоединился также Египет.

Комитет проводит сначала голосование по десятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/52/L.37.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Канада,

Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Узбекистан, Франция, Хорватия, Чешская Республика

Воздержались:

Австрия, Аргентина, Беларусь, Бенин, Грузия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Лихтенштейн, Республика Корея, Республика Молдова, Того, Туркменистан, Финляндия, Чили, Эстония, Япония

Десятый пункт преамбулы проекта резолюции А/С.1/52/L.37 принимается 99 голосами против 34 при 17 воздержавшихся.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/52/L.37.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко,

Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Израиль, Монако, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались:

Болгария, Грузия, Кыргызстан, Республика Корея, Республика Молдова, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан, Того, Турция.

Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/52/L.37 принимается 139 голосами против 5 при 9 воздержавшихся.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 2 постановляющей части документа А/С.1/52/L.37.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая

Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Узбекистан, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Эстония.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Аргентина, Армения, Беларусь, Бенин, Габон, Грузия, Ирландия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Лихтенштейн, Мальта, Республика Корея, Республика Молдова, Того, Украина, Уругвай, Финляндия, Швеция, Япония.

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/52/L.37 принимается 96 голосами против 34 при 23 воздержавшихся.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/52/L.37 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Израиль, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чешская Республика.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Бенин, Грузия, Дания, Исландия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Того, Узбекистан, Финляндия, Хорватия, Эстония, Япония.

Проект резолюции А/С.1/52/L.37 в целом принимается 103 голосами против 26 при 24 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов своего голосования после проведения голосования.

Г-н Льянос (Чили) (говорит по-испански): Чили хотела бы выступить с разъяснением причин того, почему она воздержалась при голосовании пункта 10 преамбулы проекта резолюции А/С.1/52/L.37. В основе нашего решения были заложены те же причины, о которых мы говорили ранее. Мы считаем, что нет никакой необходимости устанавливать конкретные временные рамки в качестве предварительного условия для переговоров по многостороннему соглашению. Исходя из уже известных причин, это условие наносит ущерб жизнеспособности таких переговоров.

Мы с удовлетворением отмечаем, что благодаря раздельному голосованию мы смогли воздержаться от голосования по этому пункту, хотя и поддержали проект резолюции в целом, резолюцию, которая, по нашему мнению, является исключительно важной, фактически столь же важной, как и Консультативное заключение Международного Суда.

Г-н Стефану (Греция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом Комитете, я хотел бы от имени моего правительства и делегации тепло поздравить Вас по случаю избрания на этот высокий пост. Свои поздравления мы выражаем в адрес членов Бюро.

Греция вновь заявляет о своем уважении и признательности Международному Суду и высоко оценивает его стремление сохранить статус, престиж и высокое предназначение Суда. В этом контексте Греция всегда считала, что Суд является незаменимым институтом для адекватного функционирования системы Организации Объединенных Наций и для поддержания международного мира и безопасности.

Поэтому тот факт, что Греция не смогла поддержать проект резолюции А/С.1/52/L.37 не имеет ничего общего с Консультативным заключением Суда, а объясняется тем, что авторы произвольно выделили некоторые части из этого заключения.

Собственно говоря, исходя из соображений, которые не носят юридического характера, они сочли уместным провести избирательную компиляцию некоторых пунктов из заключения, которые, фактически, искажают его дух и букву.

Г-н Хаваси (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Японии по проекту резолюции "Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения", который содержится в документе А/С.1/52/L.37.

Япония проголосовала за пункт 1 постановляющей части и воздержалась при других голосованиях пункта 10 преамбулы, пункта 2 постановляющей части и проекта резолюции в целом.

Как я уже отмечал ранее, Япония, которая имела исключительно печальный опыт в прошлом, искренне стремится к тому, чтобы применение ядерного оружия больше не повторилось, и решительно полагает, что необходимо приложить дальнейшие усилия для освобождения мира от ядерного оружия. Япония считает, что ввиду своего огромного потенциала разрушения, а также потенциала, вызывающего гибель и ранения людей, совершенно ясно, что применение ядерного оружия противоречит духу гуманизма, который наделяет международное право его философской основой.

Консультативное заключение Международного Суда, которое является предметом этого проекта резолюции, свидетельствует о сложности этой проблемы. Поэтому мы хотели бы провести тщательный анализ того, какие последствия это Консультативное заключение может иметь для правовых позиций международного сообщества в области применения ядерного оружия.

Мы поддерживаем единодушное заключение судей Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Япония решительно полагает, что мы должны предпринять конкретные шаги для поэтапного прогресса в области ядерного нераспространения и разоружения. В этой связи мы считаем, что для международного сообщества большую важность имеет, как подчеркивается в

принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, которые были приняты в 1995 году, скорейшее начало переговоров о договоре по вопросу запрещения производства расщепляющихся материалов, который является следующей реальной мерой после заключения Договора и всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, вместо того, чтобы начинать в 1998 году переговоры, ведущие к подписанию конвенции о запрещении применения ядерного оружия, к чему призывает этот проект резолюции.

С учетом этих соображений Япония не смогла поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.37 в целом.

Г-н Зайберт (Германия) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить позицию Германии при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.37.

Германия придает важное значение консультативному заключению Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Именно поэтому Германия проголосовала за пункт 1 постановляющей части данного проекта резолюции.

Однако в проекте резолюции A/C.1/52/L.37 содержатся также такие элементы и выводы, которые, как нам представляется, не согласуются с консультативным заключением Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Именно поэтому Германия проголосовала против данного проекта резолюции в целом.

Г-н Онанга-Аньянга (Габон) (говорит по-французски): Я хотел бы сделать краткое заявление в связи с голосованием по проекту резолюции A/C.1/52/L.37.

Приверженность моей страны ядерному разоружению хорошо известна всем. Мы совсем недавно подтвердили ее во время общих прений по стоящим на нашей повестке дня вопросам. И в том же духе мы приветствуем консультативное заключение Международного Суда. Вместе с тем моя делегация понимает это консультативное заключение как предложение ядерным державам соблюдать имеющие важное значение моральные обязательства добросовестно вести переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Именно поэтому

моя делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/52/L.37 в целом.

В то же время мы хотели выразить имеющиеся у нас оговорки в отношении пункта 2 постановляющей части данного проекта резолюции и поэтому воздержались при голосовании по нему, поскольку формулировка этого пункта кажется нам отнюдь не благоприятствующей утверждению уважения к этому важному консультативному заключению Международного Суда.

Г-н Мернье (Бельгия) (говорит по-французски): Бельгия придает огромное значение консультативному заключению Международного Суда. В этом духе она проголосовала за пункт 1. Однако Бельгия не смогла поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.37 в целом, поскольку заключение Суда рассматривается в нем неправильно и селективно. В этой связи представленное странами Бенилюкса разъяснение их мотивов голосования по такому же проекту резолюции в прошлом году для моей страны не утратило своей актуальности.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования.

Теперь Комитет переходит к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/52/L.38.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Комитета, которые хотели бы разъяснить свои позиции при голосовании до того, как по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.38, будет принято решение.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Мы уже упоминали о нашей позиции в отношении зон, свободных от ядерного оружия, в нашем общем заявлении в Первом комитете. Поэтому я ограничусь в своих замечаниях лишь проектом резолюции, находящимся на нашем рассмотрении сейчас, - A/C.1/52/L.38.

Проект резолюции A/C.1/52/L.38 отнюдь не является новым, и наша позиция в отношении затрагиваемого в нем вопроса не изменилась. Причины нашего отказа поддержать его ясны, и я воспользуюсь случаем для того, чтобы повторить их.

Индия не считает Южную Азию регионом или зоной для целей разоружения и безопасности ввиду того, что наши стратегические и политические интересы и заботы простираются за пределы наших непосредственных соседей. В силу этого данный проект резолюции не отвечает утвержденному Организацией Объединенных Наций требованию, заключающемуся в том, что при создании зон, свободных от ядерного оружия - и, по сути, при заключении любых региональных соглашений в области разоружения и ограничения вооружений, - необходимо основываться на соответствующем определении того или иного "региона" с учетом конкретных характеристик этого региона и всего круга интересов в области безопасности государств такого региона. Подобные зоны должны создаваться на основе таких соглашений, к которым заинтересованные государства приходят добровольно.

Проект резолюции А/С.1/52/L.38 не отвечает ни одному из утвержденных Организацией Объединенных Наций критериев. Он неприменим к регионам, конкретно обозначенным с согласия входящих в них государств. В нем не учитывается весь круг интересов в области безопасности всех государств, и предлагаемый в нем механизм вряд ли мог бы быть разработан государствами региона на добровольной основе. Поэтому моя делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.1/52/L.38.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Для проведения голосования я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции А/С.1/52/L.38 по пункту повестки дня, озаглавленному "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии", был представлен представителем Пакистана на 16-м заседании 6 ноября 1997 года. Спонсорами данного проекта резолюции являются страны, поименованные в самом проекте.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Бутан, Индия, Маврикий.

Воздержались:

Афганистан, Алжир, Вьетнам, Индонезия, Кипр, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма.

Проект резолюции А/С.1/52/L.38 принимается 139 голосами против 3 при 8 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Кот-д'Ивуара информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы разъяснить свои позиции или мотивы голосования.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы объяснить, почему она воздержалась при голосовании по проекту резолюции А/С.1/52/L.38.

Мы последовательно придерживаемся той точки зрения, что создание свободных от ядерного оружия зон должно основываться на соглашениях, добровольно достигнутых государствами того или иного региона. Такая позиция полностью соответствует пунктам 33 и 60 Заключительного документа, принятого консенсусом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Кроме того, в пункте 61 этого документа Ассамблея заявила, что

"процесс создания таких зон в различных частях мира следует поощрять ... Государства, входящие в такие зоны, должны взять на себя обязательство действовать в полном соответствии со всеми целями, задачами и принципами соглашений или договоренностей ..." [S-10/2, пункт 61]

Ввиду того, что в настоящее время усилия по достижению соглашения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии уже предпринимаются, пусть и недостаточно решительно, моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции А/С.1/52/L.38.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Израиль проголосовал за проект резолюции А/С.1/52/L.38. Позиция Израиля состоит в том, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, должно происходить изнутри самого региона через свободные и прямые переговоры между всеми образованиями в регионе и должно

включать в себя режимы взаимного контроля. При создании безъядерной зоны необходимо учитывать конкретные характеристики конкретного региона.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет перейдет к рассмотрению проекта резолюции А/С.1/52/L.41. Я сейчас предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают выступить по мотивам голосования или с объяснением позиций до принятия решения по этому проекту резолюции.

Г-н Су (Республика Корея) (говорит по-английски): Я хочу объяснить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе А/С.1/52/L.41. В прошлом году мы воздержались при голосовании по проекту резолюции о негативных гарантиях безопасности, изменив свою предыдущую позицию поддержки связанных с этим проектов резолюций. Мы изменили свою позицию и воздержались в прошлом году по двум причинам: во-первых, в проекте резолюции не были должным образом учтены значительные события, имевшие место в последние годы в области гарантий безопасности; и во-вторых, текст не отражал нашей убежденности в том, что негативные гарантии безопасности должны предоставляться лишь государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которые полностью выполняют свои обязательства по ДНЯО.

Рассмотрев проект резолюции этого года, мы решили, что он не учитывает должным образом эти два соображения, и поэтому мы не можем поддержать его.

Однако моя делегация хотела бы подчеркнуть, что мы продолжаем надеяться на скорейшее заключение эффективного международного соглашения, которое обеспечивало бы неядерным государствам негативные гарантии безопасности и адекватно учитывало изложенные только что соображения.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.1/52/L.41. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.41 под названием "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" был представлен представителем Пакистана на 16-м заседании 6 ноября 1997 года. Авторами этого проекта резолюции являются страны, перечисленные в самом документе A/C.1/52/L.41 и в документе A/C.1/52/INF/2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Грузия, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Южная Африка.

Проект резолюции A/C.1/52/L.41 принимается 107 голосами при 48 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово представителям, желающим выступить с объяснением позиции или по мотивам голосования.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.41. Концепция гарантий безопасности вытекает из признания неравноправного ядерного режима, при котором пять государств, обладающих ядерным оружием, могут и далее сохранять свое ядерное оружие, а остальные должны искать у них защиты в надежде на то, что интересы национальной безопасности ядерных держав не будут поощрять их к применению этого оружия против стран, не обладающих таким оружием. Мы не разделяем этих взглядов и считаем, что такие частичные меры не смогут обеспечить реальной безопасности. Единственная заслуживающая доверия гарантия против ядерного оружия заключается в его полном уничтожении.

Мы также понимаем, что ликвидация ядерного оружия - это сложная задача, и поэтому предложили заключить международное соглашение, запрещающее применение или угрозу применения ядерного оружия в качестве шага в наших усилиях, направленных на уничтожение ядерного оружия.

Однако мы поддерживаем направленность этого проекта резолюции как средство, сдерживающее применение ядерного оружия. Поэтому мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/52/L.41.

Председатель (говорит по-английски): Комитет теперь переходит к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/52/L.44/Rev.1. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.44/Rev.1 под названием "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии" был представлен представителем Узбекистана на 18-м заседании 10 ноября 1997 года. Автором этого проекта резолюции являются страны, перечисленные в самом документе A/C.1/52/L.44/Rev.1 и в документе A/C.1/52/INF/2.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/52/L.44/Rev.1 выразили пожелание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Могу ли я считать, что Комитет желает принять этот проект резолюции?

Проект резолюции A/C.1/52/L.44/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово тем делегациям, которые желают объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты рады возможности присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/52/L.44/Rev.1 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Моя делегация считает, что этот проект резолюции представляет собой ценную инициативу со стороны авторов. Среди прочего, в проекте резолюции обращается внимание на решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятое на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. Этот документ, которому Соединенные Штаты придают большое значение, содержит в себе призыв к созданию новых безъядерных зон, а также к сотрудничеству всех

ядерных государств, к соблюдению и поддержке ими соответствующих протоколов, необходимых для создания таких зон.

Однако я не могу не отметить, что в таких вопросах как эти, самое сложное - это детали. Поэтому, хотя Соединенные Штаты желают авторам успеха в их усилиях по разработке проекта договора, мы в то же время хотели бы настоятельно призвать их извлечь уроки как из успехов, так и из трудностей, имевших место в разработке договоров по другим зонам, свободным от ядерного оружия. В этом контексте я хотел бы отметить, что поддержка Соединенными Штатами этого проекта резолюции вытекает не только из нашей приверженности ДНЯО, но и из нашей давней политики принципиальной поддержки зон, свободных от ядерного оружия, при условии, что они соответствуют ряду закрепившихся критериев, которыми руководствуются Соединенные Штаты.

Я хотел бы кратко изложить их следующим образом: инициатива должна исходить от государств региона; такой зоной должны быть охвачены все важные государства региона; соблюдение положений о зоне должно контролироваться надлежащим образом; создание зон не должно наносить ущерба никаким из существующих соглашений в области безопасности; положения о зоне должны решительно запрещать разработку или наличие в арсеналах любых ядерных устройств; положения о зонах не должны наносить ущерба существующим правам, предусмотренным нормами международного права; и положения о зонах не должны налагать ограничения на свободу судоходства в открытом море.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Израиль поддержал консенсус по данному проекту резолюции. Мы приветствуем эту инициативу центральноазиатских государств. Мы считаем, что инициативы о создании зон, свободных от ядерного оружия, должны исходить от самих государств, расположенных в соответствующем регионе, и основываться на свободных и прямых переговорах между всеми странами региона, а также предусматривать создание режимов взаимной проверки. При создании зон, свободных от ядерного оружия, должны учитываться конкретные особенности того или иного региона.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку желающих выступить на данном этапе больше нет, мы переходим к рассмотрению проектов резолюций, включенных в группу 2.

Ввиду отсутствия желающих выступить с заявлениями общего характера по проектам резолюций, включенным в группу 2, Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.24.

Сначала я предоставляю слово тем членам Комитета, пожелавшим выступить с разъяснением занимаемой позиции или мотивов голосования до принятия решения.

Поскольку таких желающих нет, Комитет сейчас примет решение по данному проекту резолюции.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.24, озаглавленный "Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении", был внесен на рассмотрение представителем Венгрии в ходе неофициального заседания, состоявшегося 30 октября 1997 года. Авторы проекта резолюции перечислены в самом проекте резолюции и документе A/C.1/52/INF/2.

В связи с рассмотрением данного проекта резолюции я хотел бы сделать следующее заявление от имени Генерального секретаря:

" В п у н к т е 4 п р о е к т а резолюции A/C.1/52/L.24 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам-депозитариям Конвенции и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, а также решений, содержащихся в заключительном докладе Специальной конференции, включая всю необходимую помощь Специальной группе.

Следует отметить, что конференции по рассмотрению действия Конвенции и специальные конференции - это конференции государств - участников Конвенции. В прошлом при проведении конференций по вопросам многосторонних договоров в области разоружения - к примеру, Договора о морском дне и Договора о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду - в правила процедуры включались положения, касающиеся механизмов возмещения расходов, связанных с проведением конференций, в том числе сессий подготовительных комитетов. В соответствии с этими положениями проведение конференций не влекло дополнительных последствий для регулярного бюджета Организации.

Соответственно, Генеральный секретарь считает, что наделение его согласно проекту резолюции A/C.1/52/L.24 мандатом по оказанию необходимой помощи и таких услуг, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции и специальных конференций, не влечет за собой финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и что связанные с проведением таких конференций расходы будут возмещаться на основе механизмов финансирования, согласованных государствами, участвующими в Конференции участников Конвенции.

В свете нынешнего финансового положения Организации Объединенных Наций хотелось бы привлечь внимание Комитета к установившейся практике, согласно которой любые мероприятия, связанные с осуществлением международных конвенций или договоров, которые, согласно их соответствующим юридическим механизмам, должны финансироваться вне рамок регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, могут проводиться лишь при условии предоставления государствами-участниками заранее достаточных ресурсов для покрытия связанных с проведением таких мероприятий расходов".

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелания, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет постановляет поступить указанным образом.

Проект резолюции A/C.1/52/L.24 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово делегациям, пожелавшим выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования после принятия решения.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Как и в прошлые годы, Израиль поддержал консенсус по данному проекту резолюции. Израиль разделяет стремление к достижению цели глобального запрета на такое оружие. С нашей точки зрения, любой согласованный механизм должен включать в сферу своего охвата все без исключения государства ближневосточного региона. Пример Ирака ярко свидетельствует о том, что создание надежного режима проверки в этой области сопряжено с имманентными трудностями. Поэтому для обеспечения соблюдения и функционирования того или иного механизма необходим, как минимум, надежный режим проверки. На региональном уровне действие таких механизмов должно контролироваться на взаимной основе.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку на данном этапе желающих выступить больше нет, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.25/Rev.2.

Поскольку никто из членов Комитета не изъявил желания выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования до принятия решения по проекту резолюции, слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.25/Rev.2, озаглавленный "Запрещение сброса радиоактивных отходов", был внесен представителем Кении от имени Группы африканских государств в ходе 16-го заседания Комитета, состоявшегося 6 ноября 1997 года. Проект резолюции был представлен Кенией, действовавшей от имени Группы африканских государств, а также

другими странами, перечисленными в самом проекте резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы проект был принят Комитетом без голосования.

Если возражений нет, я буду считать, что Комитет постановляет поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/52/L.25/Rev.2 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить с разъяснением позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистан присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/52/L.25/Rev.2 о запрещении сброса радиоактивных отходов.

Наряду с проблемой сброса радиоактивных отходов Пакистан признает также жизненно важное значение безопасного и эффективного обращения с радиоактивными отходами. Именно по этой причине Пакистан активно участвовал в работе Группы экспертов, созданной для выполнения конкретной задачи - подготовки проекта конвенции о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Перед этой Группой экспертов не стояла задача подготовить международную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом.

Пакистан предложил, чтобы в случае необходимости расширения сферы деятельности Группы экспертов у Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) был запрошен новый мандат. Мы предложили также в качестве приемлемого пути решения вопроса об отработавшем топливе рассматривать в конвенции такое отработавшее топливо, которое сама испрашиваемая страна объявляет радиоактивными отходами. Однако, несмотря на отсутствие соответствующего мандата, была заключена Совместная конвенция, охватывающая не только обращение с радиоактивными отходами, но и безопасность обращения с отработавшим топливом.

У Пакистана были и другие оговорки, официально заявленные на дипломатической конференции по вопросу о Совместной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. В силу изложенных причин Пакистан не поддержал принятие этой Совместной конвенции.

Поэтому наша поддержка проекта резолюции A/C.1/52/L.25/Rev.2 в целом ни в коей мере не означает какого-либо одобрения содержащихся в нем нескольких новых элементов, особенно в пункте 8, касающемся Совместной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Индия поддерживает цели проекта резолюции A/C.1/52/L.25/Rev.2, заключающиеся в запрещении сброса радиоактивных и промышленных отходов, а также в учреждении Кодекса практики в области международного трансграничного перемещения радиоактивных отходов. В контексте будущей конвенции о запрещении радиологического оружия в данном проекте резолюции содержатся также ссылки на потенциальные угрозы, связанные с любым применением радиоактивных отходов, которое было бы равносильно применению радиологического оружия.

Однако мы имеем определенные оговорки в том, что касается Совместной конвенции, упоминаемой в пункте 8. Мы хотели бы заявить о расхождении во мнениях относительно того, что является отходами, поскольку для многих стран отработавшее топливо - это ценный ресурс, а не отходы. Ненормальным является и то, что военные отходы были исключены из сферы охвата Совместной конвенции. По нашему мнению, усилия, направленные на разработку конвенции о запрещении радиологического оружия, непременно должны включать в сферу своего охвата военные отходы, поскольку этот вопрос связан с военным применением радиологического оружия.

Однако, принимая во внимание активную поддержку главных целей данной резолюции, мы присоединились к консенсусу, несмотря на наши оговорки по пункту 8, в котором речь идет о Совместной конвенции о безопасности обращения с

отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить с общими комментариями после голосования.

Г-н Мернье (Бельгия) (говорит по-французски): Я просто хотел бы сказать, что я проголосовал по документу A/C.1/52/L.37 о консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения сообразно с голосованием стран Бенилюкса в прошлом году и опять-таки от имени стран Бенилюкса.

Председатель (говорит по-английски): На этом мы заканчиваем голосование сегодня.

Теперь я предоставлю слово представителю Египта, который хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Я хотел бы сказать несколько слов в связи с выступлением представителя Израиля после принятия консенсусом проекта резолюции A/C.1/52/L.4* о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока. Наша делегация решила не прерывать процесс голосования на том этапе, но в свете того, что было сказано, мы решили, что, прежде чем данное заседание закроется, необходимо сделать определенные пояснения.

Прежде всего я должен выразить свое изумление по поводу того, что было сказано. Представитель Израиля, который выступал по ряду вопросов, упомянул три конкретных момента. Первый состоял в том, что, по его мнению, в проекте резолюции имеются определенные недостатки. Я остановлюсь здесь, чтобы задать вопрос: какие дополнительные недостатки он усматривает в данном проекте резолюции? Я считал, что их было только два, и в отношении обоих этих недостатков были предприняты согласованные усилия и проявлена гибкость с нашей стороны, с тем чтобы заручиться поддержкой Израиля и подключить его к консенсусу по этому проекту резолюции. Я весьма удивлен, ибо полагаю, что такое заявление никак не согласуется с духом

компромисса и гибкости, продемонстрированным моей делегацией, которая, с учетом просьб Израиля, внесла изменения в проект резолюции, стремясь удовлетворить эти просьбы.

Второй момент, который, кстати, представитель Израиля упомянул в ходе обсуждения по крайней мере пяти или шести проектов резолюций, связанных с расположенными по всему миру зонами, свободными от ядерного оружия, касался двух концепций: свободных и прямых переговоров, а также идеи о том, что инициативы о создании где бы то ни было таких зон должны исходить от самого региона и должны быть результатом свободного волеизъявления. Я думаю, что переговоры по проекту резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, как раз прекрасно согласуются с этими двумя моментами. Мы ничего не навязывали, и мы очень внимательно прислушивались к пожеланиям и учитывали мнения, высказывавшиеся делегацией Израиля. И опять-таки я совершенно не понимаю, почему мы должны выслушивать такого рода заявления. А чем мы занимались в течение последних нескольких недель и, в частности, последних 48 часов? Именно этим.

В том что касается третьего момента, представитель Израиля сослался на шаги по укреплению доверия и их одобрение и сказал, что на определенном этапе необходимо будет рассмотреть конкретные приоритеты. Здесь я хотел бы вновь остановиться и еще раз подчеркнуть, что Египет искренне разделяет концепцию мер укрепления доверия. Однако важно отметить, что для укрепления доверия в регионе Ближнего Востока следует начинать с укрепления доверия в ядерной области. Одной из таких чрезвычайно важных мер укрепления доверия явился бы отказ от окутывания ядерной деятельности пеленой секретности и туманности, а также от того, что известно в ближневосточном регионе как психологическое ядерное сдерживание.

Для укрепления доверия в регионе Ближнего Востока мы должны начать с конкретных шагов в этом направлении.

В любом случае важно, что мы располагаем проектом резолюции, принятым консенсусом. Я буду продолжать действовать в духе доброй воли, примирения и компромисса, и мы надеемся на то, что в следующие несколько дней другая сторона предпримет аналогичные ответные шаги.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы внести небольшое исправление в отношении проекта резолюции A/C.1/52/L.25/Rev.2.

Кроме Кении, выступающей от имени Группы африканских государств, авторами данного проекта резолюции являются также Коста-Рика, Франция, Монако и Российская Федерация.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.